

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛЕЙБОРИСТСКОЙ ПАРТИИ ИЗ ДВИЖУЩЕЙ СИЛЫ РАБОЧЕГО КЛАССА В ЛЕВОЦЕНТРИСТСКИЙ ЦЕНТР

THE TRANSFORMATION OF THE LABOR PARTY FROM A DRIVING FORCE OF THE WORKING CLASS TO A CENTER-LEFT PARTY

N. Goncharov

Summary: From the beginning of the 20th century the Labour Party, or the Labor Party, was the main force representing the interests of the British proletariat and was feared by the ruling class of the United Kingdom represented by the Conservatives and Liberals. But since the 1920s, the party has gradually shifted its ideological positions from the left flank to the center. This was facilitated by the Labor leadership's desire to consolidate its hold on power, which was an elusive goal given the strong positions of the Conservative Party and the Liberal Party, which retained its floating influence.

A key point in the beginning of Labor's turn to the center-left can be seen as 1926, during the General Strike. During this large-scale event, which some contemporaries perceived as an attempted revolutionary insurrection, and others, mainly the Conservative part of Parliament, as an act of "Soviet interference", Labor found itself at a crossroads - to support the proletariat, consolidating its influence over the labor movement, but being under the threat of state repression, or to withdraw itself, thus tarnishing its image among wage earners, but gaining a foothold in Parliament without fear of being banned.

The decision of the Labor Party leaders, particularly in the person of former Prime Minister Ramsay MacDonald, to support the workers in their struggle for better working conditions, led not only to Labor losing its influence among its core constituency and turning to bourgeois circles, but also to a split in the party itself, which prevented it for a long time to come.

Keywords: Labor Party, Labor, labor movement, General Strike, miners.

Гончаров Николай Александрович
преподаватель, Московский Городской
Открытый Колледж;
Российский Государственный
Гуманитарный Университет
WolfDuc@mail.ru

Аннотация: Лейбористская партия, или партия Труда (Labour party), с начала XX в. была основной силой, представляющей интересы британского пролетариата и вызывала опасения у правящего класса Соединенного Королевства в лице консерваторов и либералов. Но с 1920-х гг. партия постепенно смещает свои идеологические позиции с левого фланга в центр. Этому способствовало стремление руководства лейбористов закрепиться у власти, что было труднодостижимой целью при сильных позициях Консервативной партии и теряющей влияние, но все ещё авторитетной Либеральной партии.

Ключевой точкой начала поворота лейбористов к левоцентристскому подходу можно считать 1926 г. – период Всеобщей стачки. Во время этого масштабного события, которое часть современников воспринимало как попытку революционного мятежа, а другие, в основном консервативная часть парламента, как акт «советского вмешательства», лейбористы оказались на распутье – поддержать пролетариат, закрепив свое влияние над рабочим движением, но оказаться под угрозой государственных репрессий, или самоустраниться, подмочив, таким образом, свой имидж среди наемных работников, но закрепившись в парламенте без опасений запрета.

Решение лидеров Лейбористской партии, в частности в лице экс-премьера Рамси Макдональда, не поддерживать рабочих в их борьбе за улучшение условий труда, привело не только к потере лейбористами своего влияния среди своего основного электората и повороте к буржуазным кругам, но и к расколу в самой партии, что не позволяло ей ещё долгое время обрести парламентское большинство.

Ключевые слова: лейбористская партия, лейбористы, рабочее движение, Всеобщая забастовка, горняки.

Лейбористская партия с момента своего основания воспринималась как организация защитников рабочего класса Великобритании и, с уже меньшей уверенностью, ее считают таковой и сегодня. Несмотря на ее поддержку с самого возникновения широкими рабочими массами, партия лейбористов с трудом утверждалась на политической арене Великобритании, где на начало XX в. гегемонами были Консервативная и Либеральная партии. Но лейбористы постепенно набирали силу, занимали позиции, которую утрачивали либералы. После Первой мировой войны лейбористы приобретают все большую популярность, во многом благодаря их социальной повестке, и становятся одной из двух главных политических сил в стране. А после принятия Акта о рав-

ных правах 1928 г. электорат лейбористов расширился, что могло повлиять на результат выборов 1929 г., где они смогли занять первое место. Но к тому моменту в самой Лейбористской партии назревал кризис из-за расхождений по идеологическим вопросам.

Идеологическая платформа лейбористов и внутреннее фракции заранее ставили партию в нестабильное положение перед электоральной системой Соединенного Королевства, что продолжает проследиваться по сей день. Идеологическую трансформацию Лейбористской партии можно проследить в следующие годы – 1926 г. – отход от принципов «рабочей солидарности», конец 1990-х гг. – ревизия имиджа партии Тони Блэром с гла-

венством «нового лейборизма». Попыткой повернуть партию «влево» и вернуть ей «красный цвет» было время руководства Джереми Корбина, но переход лидерства к Киру Стармеру в 2019 г. ознаменовал торжество «нового лейборизма».

Приведенная выше первая дата – 1926 г. – время Всеобщей забастовки рабочих Великобритании. Процессы, в которые вылилась забастовка, началась ещё в 1925 г., когда владельцы шахт объявили о намерении снизить зарплаты рабочим и увеличить рабочий день. Почти год консервативное правительство Болдуина стремилось снизить накал рабочего движения, выделяя субсидии шахтовладельцам, одновременно создавая особые округа с вседозволенностью комиссаров, которым предполагалось передать особые полномочия в случае начала забастовки.

Высшие эшелоны власти Соединенного Королевства крайне опасались возможных путей развития забастовки, особенно в связи с развязанной ранее (в 1924 г.) консервативным правительством антисоветской пропаганды, используя фальшивое «Письмо Зиновьева». Создание Англо-русского комитета и его помощь профсоюзам также могло способствовать росту паранойи у Консервативной и Либеральной партий о расширении влияния большевиков и распространению огня мировой революции. 1 мая 1926 г. время субсидий от правительства закончились. Шахтовладельцы объявили лок-аут, в ответ на который на забастовку вышли шахтеры, которых поддержали другие отрасли.

Лейбористская партия во время упоминаемых событий оказалась на распутье. С одной стороны, партия продолжала позиционировать себя как защитницу рабочего класса и проводником их интересов. С другой, лейбористы традиционно стояли на позициях мирного перехода к социалистическому обществу и отказывались использовать революционные методы. Поэтому они сдержанно отнеслись к Октябрьской революции в России, а Артур Хендерсон и Рамзи Макдональд говорили на конференции 1918 г. о поддержке военной кампании Антанты, т.е. открыто выступили против одной из главных целей большевиков – прекращение войны. Связано это было также с одним из главных страхов лейбористов – разрастание рабочей революции в Великобритании. Такая позиция лейбористов неудивительна – одной из главных фракций Лейбористской партии, «мозговым центром», как пишет Н.В. Работяжев, было и остается по сей день Фабианское общество [1, с. 121]. Сами фабианцы в программе своих «Основ» подчеркивают, что их путь преобразования капиталистического общества в социалистическое должен осуществляться через пропаганду, объяснение пороков капитализма всем слоям населения – т.е. чтобы сами капиталисты способствовали уничтожению своего господствующего положения через экономические и со-

циальные реформы [3, с. 133].

Не будет открытием, что в спорах партии лейбористов в их позиции по Всеобщей забастовке победила фракция мирного перехода. Но необходимо увидеть, как лейбористы перешли с позиций рабочей солидарности к солидарности с правящим классом при сохранении сотрудничества с профсоюзами. Более того, необходимо проанализировать позицию Независимой Рабочей партии, которая входила в состав Лейбористской партии на правах коллективного членства, но придерживалась марксистских позиций по многим вопросам. Как отличалась позиция независимых лейбористов от своих товарищей из Фабианского общества.

Надо сказать, что Лейбористская партия с начала Всеобщей забастовки находилась под давлением со стороны других политических сил страны. Так, например, сэр Джон Саймон, один из лидеров Либеральной партии после Первой мировой войны, во время выступления в парламенте заявил о том, что именно лейбористы довели ситуацию до такой напряженной точки и о последствиях для них – «Лидеры лейбористов злоупотребили властью, доверенную им обществом. Если они не будут осторожны, реакция может быть ужасной» [3, May 8, p. 2] и что именно лидеры лейбористов направили рабочий класс на этот путь, «который таит в себе опасность».

Коммунисты Великобритании изначально встали в позицию поддержки забастовки. Более того, коммунистическая газета «Young Worker» активно обращалась к читателям брать пример с российских товарищей и призывать смотреть на успехи Рабочей России и поддерживать Англо-русский комитет. Комитет, который создавал связь между советскими и британскими профсоюзами, активно помогал бастующим рабочим финансами, которые выделялись из Советского Союза, за что газета «The British Worker» благодарила советский пролетариат, но для английских властей это стало ещё одним поводом увидеть «красную угрозу» в забастовке».

Коммунисты встали на путь сопротивления властям и борьбе за права рабочего класса. В том же выпуске «Young Worker» призывал шахтеров «готовиться к суровой и ожесточенной борьбе» [5, May 1, p. 1]. Том Манн в мае 1925 года, за год до забастовки, говорил о необходимости сковать силы капиталистов, «отрезать их от источника снабжения» [6].

Профсоюзы, как и Лейбористская партия, оказались разделены в отношении поддержки забастовки. Среди руководителей профсоюзного движения стоит выделить Артура Дж. Кука – лидер профсоюза горняков, ещё в 1925 году выступил с позиции противостояния с правительством, если положение британского пролетариата не будет улучшено. Во время своего выступления в графстве Дарем он обратился к премьер-министру Болдуину,

что готов выступить за восстание рабочих [Там же].

Члены Независимой Рабочей партии также готовы были поддержать забастовку рабочего класса. Выступления, произнесенные на различных площадках, в том числе на партийных собраниях, митингах и общественных собраниях партийными лидерами, стали мощным аргументом в пользу позиции партии по поводу забастовки. Джеймс Макстон, один из самых видных лидеров НРП, особенно активно поддерживал забастовку. В речи, произнесенной на массовом митинге в Глазго 3 мая 1926 года, в первый день забастовки, Макстон заявил: «Мы боремся не только за себя, но и за весь рабочий класс» [6, р. 123]. Макстон в своей речи показал взгляд НРП на забастовку как классовую борьбу и подчеркнул необходимость рабочей солидарности – т.е. высказал необходимость поддержки данной акции.

Феннер Брокуэй, еще одна ключевая фигура в НРП, выступал со страстными речами в поддержку забастовки. На публичном митинге в Лондоне 5 мая 1926 года, Брокуэй утверждал, что забастовка была направлена не только на повышение заработной платы шахтеров, но и на более широкую борьбу за социальную справедливость. Он заявил: «Это не забастовка миллиона человек; это забастовка всего рабочего класса против тирании капитализма» [8, р. 176].

Уже после забастовки некоторые члены Лейбористской партии продолжали защищать рабочий класс в парламенте. Альберт Перселл в своей речи, произнесенной 7 июля 1926 года в Палате общин, обращал внимание на несправедливое и откровенно разбойничье отношение к профсоюзам и рабочим из членов профсоюзов, возлагая ответственность за это на министра внутренних дел Соединенного Королевства. Он предполагает и старается донести угрозу до членов парламента, что такие действия могут привести к новой всеобщей забастовке, и то, что произошло в мае – «лишь первая забастовка» [9, July 7].

Профсоюзы придерживались подобной же точки зрения. Газета «The British Worker», печатавшаяся во время забастовки, заявила, что отмена Всеобщей забастовки не является капитуляцией перед промышленниками. Хотя забастовка и была прекращена по решению конгресса профсоюзов, в «The British Worker» печатался призыв к отказу от подписания нового соглашения с работодателями, т.к. условия остаются невыгодными и унижительными для пролетариата [9, р. 1]. В этом же номере газеты печатается заявление сэра Артура Пью о необходимости продолжения переговоров между хозяевами шахт и горняками и улучшения материального положения последних. Т.е. можно видеть, что несмотря на официальное прекращение забастовки, профсоюзы и часть лейбористов продолжали борьбу в связи с продолжающимся ухудшением позиций рабочего класса,

свидетельством чему стало увольнение ста бастующих работников и отстранение ещё ряда рабочих Трамвайным комитетом Глазго [10, р. 2].

В целом, «The British Worker», выступавший от имени Генерального Совета профсоюзов во время забастовки, выражал двойственную позицию – в номерах извещая твердую поддержку продолжавшемуся локауту со стороны рабочих угольной промышленности, но при этом поддерживалось решение о прекращении всеобщей забастовки и необходимости заключения договор с работодателями в других отраслях.

Профсоюзный и лейбористский активист, член парламента Вернон Хартсхорн выступал как мирный сторонник договорного процесса. Он не настаивал на забастовке или прямого противодействия правительству, но критиковал действия консерваторов и лично премьер-министра Болдуина за снижение заработной платы и увеличение рабочего дня. Он доказывал, что эти меры не приведут к росту эффективности в угольной промышленности. Хартсхорн считал, что необходимо создать механизмы для предотвращения занижения цен на уголь и унификацию цен на него по стране или по районам. Без этих мер рабочие не пойдут на уступки, их нельзя даже просить об этом. В целом Вернон Хартстон придерживался политики компромисса с британским правительством и выражал надежду на то, что премьер-министр и его кабинет примут более мягкие меры по отношению к рабочим [11].

На конференции Лейбористской партии, на которой должна была определиться позиция по поддержке Всеобщей забастовки, сторонники мирного перехода выступили в дебаты с делегатами Независимой Рабочей партии. Некоторые, такие как Рамзи Макдональд защищали решение отменить забастовку. Макдональд утверждал, что у партии не было другого выбора, кроме как отменить забастовку перед лицом репрессий со стороны правительства и угрозы насилия. Он также утверждал, что партия должна поддерживать свой авторитет как ответственная альтернатива Консервативной партии и что длительная забастовка подорвала бы этот авторитет [12].

Один из главных профсоюзов страны болезненно встретил политику лейбористов на мир с правительством и свертывание забастовки. Лидер профсоюза транспортников и чернорабочих, Эрнест Бевин, утверждал, что забастовка была необходимым ответом на нападение правительства на шахтеров и партии необходимо сосредоточиться на создании более широкой коалиции, взаимодействовать с более широкими слоями общества для борьбы с правительством [13].

После интенсивных дебатов и обсуждений окончательным решением конференции Лейбористской партии по всеобщей забастовке 1926 года было одобрение

решения Конгресса профсоюзов (TUC) и руководства Лейбористской партии об отмене забастовки. Конференция приняла резолюцию, в которой говорилось, что забастовка была защитной акцией против нападения правительства на шахтеров и что у партии не было другого выбора, кроме как отменить забастовку перед лицом правительственных репрессий и угрозы насилия [13].

Решение конференции было встречено разочарованием и разочарованием многими представителями профсоюзного движения и рабочего класса. Конгресс профсоюзов, который первоначально поддержал забастовку, раскритиковал руководство Лейбористской партии за отсутствие решимости и неспособность обеспечить эффективное руководство во время забастовки. Конгресс также выразил обеспокоенность тем, что решение отменить забастовку без каких-либо существенных уступок со стороны правительства или владельцев шахт подорвет доверие к профсоюзному движению и рабочему классу [15]. Кроме того, это повлекло и к кризису единства британского социалистического движения. Левые лейбористы и коммунисты не приняли постановление о прекращении забастовки и активно критиковали Конгресс и партию за данное решение.

На такой исход конференции могли повлиять, как считают А.Л. Мортон и Дж. Тэйт [2, с. 400], события внутри другой политической партии Великобритании – после кризиса Либеральной партии, которая после Первой мировой войны раскололась на фракции Ллойда-Джорджа и Асквита, часть левонастроенных либералов начала переход в Лейбористскую партию. В результате в Лейбористской партии и в Независимой Рабочей партии начала концентрироваться масса людей, утративших веру в Либеральную партию, но не принявших идей социализма. Естественно, эта масса новых членов партий с опасением могла смотреть на разрастающееся рабочее движение в Великобритании.

Многие рабочие в горнодобывающей и транспортной отраслях также выразили гнев и разочарование по поводу решения прекратить забастовку. Они чувствовали, что руководство Лейбористской партии их подвело и что забастовка была отменена преждевременно. Некоторые рабочие также выразили обеспокоенность тем, что провал забастовки подтолкнет правительство и работодателей к дальнейшим атакам на рабочий класс [16]. В качестве примера можно привести ситуацию в Лидсе – профсоюз портных и швейников обеспокоился решением Генерального совета Конгресса прекратить забастовку и отказом следовать инструкциям железнодорожникам – фактически это ставит под вопрос работу всех отраслей промышленности. Более того, Хайман, исполнявший обязанности председатель забастовочного комитета Лидса, писал в Лондон, что из-за нечетких ин-

струкций и непонимания их смысла рабочие и других отраслей Лидса, включая портных, не могут прийти к единому мнению об окончании забастовки – прекращать её или продолжать. Хайман предупреждал о возможности новой забастовки со стороны работников газовой промышленности и электроэнергетики.

Решение Лейбористской партии и Генсовета Конгресса привело к внутреннему конфликту. Левые лейбористы и коммунисты отрицательно отнеслись к политике лейбористского руководства и критиковали его за нерешительность действий во время забастовки.

Результатом действий Лейбористской партии во время забастовки 1926 г. стало отторжение от неё радикальных левых сил. Сами лейбористы перешли на более центристские позиции, что привело к понижению авторитета партии в глазах левых лейбористов и коммунистов. Хотя сами лидеры партии продолжали именовать себя социалистами, но делали это уже в более сдержанных тонах. Это отразилось и в предвыборном манифесте Лейбористской партии 1929 г. и на итогах самих выборах.

Немаловажную роль сыграло расширение избирательных прав в 1928 г., что позволило лейбористам увеличить свой электорат перед новыми выборами, тем самым привлечь на свою сторону тех британцев, что с опаской смотрели на всеобщую забастовку 1926 г. или на любые проявления левого радикализма. Для британских элит и даже среднего звена буржуазии Лейбористская партия перестала восприниматься как «революционное гнездо большевизма». Лейбористы показали, что готовы проводить политику, которая будет в интересах рабочего класса, но это будет в русле умеренного правого лейборизма, что устраняет угрозу существующему строю и буржуазии. Это, вкуче с провалами консервативного правительства С. Болдуина в социальной политике, особенно в борьбе с безработицей, позволило лейбористам на следующих выборах сформировать правительство в коалиции с Либеральной партией.

Лейбористы демонстративно открепивались от связей с коммунизмом и большевизмом, несмотря на значительную материальную помощь Англо-Русского комитета рабочим во время забастовки. В планах лейбористов ещё оставались важные элементы социалистической программы: национализация в угольной промышленности, поправки к законам о компенсации рабочим и закону о профсоюзах. Но делалось это в сдержанных тонах. Возможно, это помогло партии закрепиться как лидеру левоцентристского фронта в британской политике – лейбористы начали переход к политике отображения интересов более широкой массы населения, показывая этим свою ориентацию на мирное построение социализма в Великобритании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Работяжев Н.В. Лейбористская партия Великобритании на пути адаптации к современному миру/ Н.В. Работяжев. - «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз» - 2014, с. 118-140
2. Мортон А.Л., Тэйт Дж. История английского рабочего движения 1770-1920/ А.Л. Мортон, пер. Н.И. Чернявской. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959, с. 400.
3. Основы Фабианского общества // Сборник документов по истории рабочего и социалистического движения стран Европы и США – М.: «Высшая школа», 1985, с. 132-133.
4. The Times (8 May 1926)
5. Young Worker. No. 1
6. What they are saying. No. 1, The Reds
7. Maxton, J. (1926, May 3). Speech at a mass meeting in Glasgow. Cited in Swanson, M. (1995). *Citizenship and Community: The Life and Political Thought of the British Socialist R. H. Tawney, 1880-1962*. Cambridge University Press.
8. Brockway, F. (1926, May 5). Speech at a public rally in London. Cited in Howell, D. (2002). *British Workers and the Independent Labour Party, 1888-1906*. Manchester University Press.
9. Report of speech delivered in House of Commons by Mr A.A. Purcell, MP, 7 July 1926
10. The British Worker. No. 9. London, England: Published for the General Council of the Trades Union Congress, and printed by the Victoria House Printing Co., Ltd.
11. Mr Baldwin attacks miners' hours and wages/ Hartshorn, Vernon
12. MacDonald, R. (1926, May 12). Speech at the final conference of the Labour Party. Cited in Pelling, H. (1965). *A History of British Trade Unionism*. Penguin Books.
13. Bevin, E. (1926, May 12). Speech at the final conference of the Labour Party. Cited in Pelling, H. (1965). *A History of British Trade Unionism*. Penguin Books.
14. Labour Party. (1926). Report of the Twenty-Sixth Annual Conference of the Labour Party. Labour Party.
15. TUC. (1926). Report of the Forty-Eighth Annual Trades Union Congress. Trades Union Congress.
16. Howell, D. (2002). *British Workers and the Independent Labour Party, 1888-1906*. Manchester University Press.
17. National Strike: the position in Leeds (letter and reports (report, no. 2)), May-June 1926

© Гончаров Николай Александрович (WolfDuc@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»